

УДК 130.2

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СПОРТА В КОНТЕКСТЕ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ**В.О. МЕЗИНОВ***Белгородский государственный институт искусств и культуры**e-mail: v_mezinov@mail.ru*

В статье рассматривается проблема возникновения и развития спорта как специфического феномена культуры Нового времени. Этика спорта анализируется в сравнении с трудовой этикой, а также влиянием на спорт политики и войны.

Ключевые слова: спорт, этика, политика, война, борьба.

Практически без всяких оговорок мы можем говорить, что спорт занимает значимое место в жизни современного человека. Это утверждение справедливо как в отношении занимающихся спортом, так и тех, кто им не занимается. Спорт во втором случае неизбежно вторгается в жизнь через экраны телевизоров в новостных сообщениях с чемпионатов и олимпиад, символику на улицах городов и даже спортивную одежду, ставшую для многих повседневной. Спорт сливается с повседневностью широких масс людей как практика и как зрелище, во многом оставаясь неизвестным феноменом в своей профессиональной части и прозрачным во внешней, зрелищной, а также повседневной, представленной любительским спортом. Возможны и другие важные и фундаментальные опозиции уже в первом подходе к изучению спорта, однако мы остановимся на первом утверждении о близости спорта к жизни людей, поскольку даже в небольшой исторической перспективе здесь возникает проблема.

Конечно, речь должна идти о возникновении спорта в том его виде, каким он является сейчас. Целый ряд исследователей отмечает, что спорт в его современном виде возникает в Англии XVIII-XIX веков. Кристиана Айзенберг анализирует ситуацию того времени, связанную с наймом спортсменов высшими слоями общества для участия в состязаниях: «... богатые джентльмены брали на службу и посылали на состязания бегунов, боксеров и наездников. Это не было способом удовлетворения потребности в сословном представительстве, как у представителей знати континентальной Европы, которые посылали так называемых «предшественников», чтобы занять место для своих паланкинов или карет. Приглашение атлетов для работы было в гораздо большей степени реакцией на неформальное принуждение к трате денег»¹. С позиции Т. Веблена, на которого опирается процитированный нами автор, спорт рождается из необходимости демонстративной траты и потребления благ, служившего показателем социального статуса. С сугубо культурной точки зрения спорт являлся зрелищем, развлечением для ограниченного социального слоя общества – аристократии. И это было нечто новое по сравнению с родственными феноменами рыцарских турниров средневековья или уходящих с исторической эпохи дуэлей, сменившихся боксом как средством самозащиты и благородным способом решения споров.

То же, что касается этики в возникшем явлении, то очевидно в среде аристократии заключаемые на исход поединков и соревнований пари регулировались принятыми в высшем сословии нормами. В среде же самих спортсменов, по словам К. Айзенберг, таких норм еще не возникло, поскольку они стремились к наибольшей выгоде, то прибегали к различным уловкам, чтобы обмануть своих нанимателей и побольше заработать. Как раз такое поведение спортсменов привело к необходимости создания правил и норм в этом виде деятельности: «Такая коррупционная практика вынудила джентльменов принять меры для регулирования и организации спорта. В боксе в 1740-е годы были приняты так называемые правила Броутона, в которых, чтобы уберечь атлетов (или вложенные в тренировки капиталы), предписывалось использовать перчатки с мягкой подкладкой за-

¹ Айзенберг К. Спортсмен // Логос 3(54) 2006. – С.4-5.

прещались удары ниже пояса; кроме того, в них были зафиксированы общие условия состязаний и боксерам запрещалось заключать явные пари на собственные бои. Примерно в это же время, около 1750 года, возник Жокейский клуб как объединение хозяев конюшен беговых лошадей, заводчиков и других имеющих отношение к состязаниям аристократов, которые вскоре издали правила скачек...»². Иными словами регламентация спорта и отношений в нем была в определенном смысле внешней, связанной с защитой интересов нанимателей атлетов.

Вместе с тем, останься спорт таким, развлечением для узкого круга аристократии, он никогда не стал бы частью повседневности для широких масс. Уже в середине XIX века спорт становится интересен для зарождающегося и быстро развивающегося среднего класса, который стремился подражать аристократии и желал приобщиться к показательному потреблению. При этом спорт становится более доступным и все более разнообразным: «Если знатные джентльмены XVIII века занимались преимущественно скачками, крикетом и боксом, то новопришедшие представители третьего сословия «изобрели» большое число других видов спорта: греблю, плавание, легкую атлетику, гольф, лаун-теннис, борьбу, конькобежный спорт и т.д.»³. Приход в спорт буржуазии меняет также ценностные смыслы и этические нормы, поскольку спорт как развлечение становится все более «серьезным» делом. Спорт приобретает в широком смысле педагогические коннотации: «... джентльмены буржуазного происхождения рассматривали свой спорт не только как развлечение и возможность для заключения пари и общения, но и как повод к физическим упражнениям. Связанные с этим теории о «здоровом духе и здоровом теле», о мужественности и о «мускулистом христианстве» стали ядром воспитания в так называемых Public Schools элитных интернатах, университетах Оксфорда и Кембриджа, а также христианского воспитания молодежи»⁴. К. Айзенберг пишет о преемственности спортивной этики при изменении социального и классового состава самого спорта и, в частности, сохранении ценности благородства. Спортсмен становится атлетом, человеком с совершенным телом, но также исключительными моральными качествами, благородства, беспристрастности, самодисциплины. Из перечисленного качества благородства и беспристрастности, безусловно, аристократического «происхождения», другие являются новыми и буржуазными по своей природе. Особенно дисциплина, которая приходит в спорт далеко не сразу. Долгое время спортсмены не знали регулярных тренировок, самодисциплины в подготовке к соревнованиям и в жизни. Сложный вопрос о беспристрастности, столь ценившейся в аристократических кругах. Делавший ставки должен был принимать проигрыш невозмутимо. В последующем спортсмены могли следовать этой норме в силу своего происхождения и воспитания, но в самом спорте эта норма не стала строгой и общеобязательной.

Другое дело с самодисциплиной и дисциплиной вообще. Она стала общеобязательной и распространилась на все виды спорта. Тем более что дисциплинированность соответствовало трудовой и предпринимательской этике капитализма. М. Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма» проанализировал этические истоки капитализма и среди них дисциплина занимает важное место. Христианская аскеза протестантских сект трансформируется в самодисциплину, выражающуюся в нескольких аспектах: «Морального осуждения достойны успокоенность и довольство достигнутым, наслаждение богатством и вытекающие из этого последствия — бездействие и плотские утехи — и прежде всего ослабление стремления к «святой жизни». И только потому, что ответственность влечет за собой эту опасность бездействия и успокоенности, она вызывает сомнения. Ибо «вечный покой» ждет «святых» в потустороннем мире, в земной жизни человеку, для того чтобы увериться в своем спасении, должно делать дела пославшего его, доколе есть день. Не бездействие и наслаждение, а лишь деятельность служит приумно-

² Айзенберг К. Спортсмен // Логос 3(54) 2006. – С.5.

³ Там же. С.6.

⁴ Там же.

жению славы Господней согласно недвусмысленно выраженной воле Его. Следовательно, главным и самым тяжелым грехом является бесполезная трата времени»⁵.

Наслаждение богатством и бесполезная трата времени выступают извращенным подобием мира потустороннего как вечного блаженства, которого земной человек еще не заслужил. Его жизнь должна состоять, напротив, из постоянного труда и забот о хлебе насущном. Точно также и для спортсмена, особенно во время соревнований, ценна не только каждая минута, но нередко секунда, отделяющая от победы. Не менее жестко регламентирована и остальная его жизнь. Если для протестантизма и формирующейся трудовой этики ценна каждая минута жизни для подтверждения «призвания», то для спортсмена это также верно. Спортивная аскеза и есть самодисциплина, также как представление о призвании. Следовательно, мы можем предположить родственность «духа капитализма» и «духа спорта». Трудовой этики капитализма и спортивной этики, объединенных аскезой – дисциплинированностью, а также состязательностью. С этой точки зрения возникновение современного спорта в Англии обоснованно. Наиболее развитая европейская культура эпохи Нового времени создает спорт, который являлся частью общего процесса, наряду с формированием промышленности и трудовой этики, возникновением буржуазии и пролетариата и целого ряда других.

Норберт Элиас в связи с этим предлагает различать спорт в широком смысле, как явление мировой истории, берущее свое начало в древности, и спорт в узком смысле как феномен, зародившийся в Англии Нового времени: «Если говорить о спорте в «широком» смысле, то он включает все состязания и физические упражнения, какие только можно встретить в тех или иных обществах; это же понятие в более узком смысле относится к определенному типу состязательных игр, возникшему в Англии и уже оттуда распространившемуся в другие страны. Этот процесс можно было бы назвать, правда не слишком благозвучно, «спортизацией» состязательных игр...»⁶. Сами же состязательные игры возникли довольно давно и Н. Элиас начинает свой анализ с Античности. Основной же критерий, на который он опирается в различии спорта в широком и узком смыслах, состоит в регламентации насилия. Подходя к анализу спорта как социолог, он отмечает различие условий возникновения и существования игр, целей участников, правил соревнования и многого другого. Состязательные игры древности, если говорить об общей тенденции, не носили самостоятельного значения, поскольку служили подготовкой к войне или носили ритуальный характер, а иногда и то и другое. Беспрецедентно низкий уровень насилия, достигнутый европейской цивилизацией, объясняет исчезновение прикладного аспекта из спорта. Точнее произошло разделение, специализация спорта и военного ремесла в силу усложнения обоих, а также по названным нами причинам культурного порядка. Это можно понимать как возникшее различие культурных практик⁷, а также этических ориентиров, свойственных им.

По крайней мере, из двух установок, свойственных спорту, состязательности и дисциплинированности, первая присуща только спорту. Но разделение не было полным. Уже итоги Первой мировой войны продемонстрировали, что спорт есть продолжение политики и он не так уж далеко ушел от своего архаического аспекта – связи с войной. Речь о прикладном аспекте спортивной подготовки нации к войне, а также об изменении восприятия спорта как продолжения борьбы – войны. Оба аспекта сходятся в том, что спорт перестает быть частным делом. «Восстание масс» захватило спорт в том смысле, что ему начинает придаваться большое значение уже не как развлечения или физической практики, направленной на укрепление здоровья человека. Спорт становится важным в силу его способности трансформировать людей и мобилизовывать массы. Он становится ча-

⁵ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 186.

⁶ Элиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема // *Логос* 3(54) 2006. – С.44.

⁷ О культурных практиках насилия см. Борисов С.Н. Философское понимание насилия в контексте российского самосознания: доминирующие смыслы и неявные коннотации // *Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право»*. – №16 (159). – Вып. 25. – Белгород, 2013. – С. 5-15.

стью идеологических машин обработки и манипуляции человеком и не только в тоталитарных государствах.

Помимо этого за годы войны множество людей прошло «спортивную социализацию», как о том пишет К. Айзенберг. Спорт заполнял промежутки между боевыми действиями на фронте для огромного количества людей, что не могло не сказаться на спорте послевоенном. Произошло смешение смыслов и норм войны и спорта: «... происшедшее в ходе войны смешение спортивных и солдатских добродетелей полностью преодолеть не удалось. На соревнованиях бросались в глаза небывалое до сих пор количество нарушений и грубость. А в общественном мнении спортивная конкуренция оставалась тем же, чем была на фронте, а именно «борьбой». Вместо «друга по спорту» теперь говорили «товарищ по спорту»⁸. Можно предположить, что такие изменения были характерны не только для Германии, о которой пишет К. Айзенберг, но также и для других стран. Они еще более усилились после Второй мировой войны, а взгляд на спорт как борьбу и продолжение политики окончательно устоялся за годы холодной войны. Спорт рассматривается не просто как спортивные достижения той или иной страны, только как собственно спорт. Он есть выражение потенциала нации, отражает претензии страны на мировой арене. И чем больше спорт не является просто спортом, тем более оберегаются спортивные нормы. И в первом моменте он проникает в жизнь практически всех людей, а во втором остается уделом профессионалов. Именно они соприкасаются с сугубо спортивными проблемами допинг контроля, критериев судейства и правил соревнований.

Список литературы

1. Айзенберг К. Спортсмен // Логос 3(54) 2006. – С.3-23.
2. Борисов С.Н. Философское понимание насилия в контексте российского самосознания: доминирующие смыслы и неявные коннотации // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – №16 (159). – Вып. 25. – Белгород, 2013. – С. 5-15.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
4. Элиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема // Логос 3(54) 2006. – С.41-63.

ETHICAL ISSUES OF SPORTS IN TERMS OF ITS DEVELOPMENT

V.O. MEZINOV

*Belgorod State Institute
for Arts and Culture*

e-mail: v_mezinov@mail.ru

The paper discusses the issue of development of sports as a specific phenomenon of the New Times culture. The ethics of sports is analyzed in comparison with the labour ethics, and also with the impact of the politics and war on sports.

Key words: sports, ethics, politics, war, competition.

⁸ Айзенберг К. Спортсмен // Логос 3(54) 2006. – С.12.